

Жизнь Афанасия Латуты – пример подлинного интернационализма

Глава государства Н.А. Назарбаев в своем Послании народу Казахстана 2014 года «Казахстанский путь-2050: единая цель, единые интересы, единое будущее» выдвинул национальную идею «Мәңгілік ел», в основе которого лежит межнациональное согласие и консолидация: «Мы, казахстанцы, единый народ! И общая для нас судьба – это наш «Мәңгілік ел», наш достойный и великий Казахстан!».

Мы предлагаем весьма интересный случай подлинного казахского народного героя и батыра на примере украинца Афанасия Латуты, ставшего позднее Жакыпом Жоламановым, одним из лидеров национально-освободительного движения казахского народа 1916 года на территории Акмолинского Прииртышья.

Настоящий интернационализм, уважительное отношение к представителям других этносов, мужество и отвагу можно прививать через примеры конкретных исторических личностей.

Одно из таких имен – яркая героико-патриотическая история жизни этнического украинца Афанасия Латуты, принявшего ислам, нашедшего в числе почти 1,5 млн. судеб украинских поселенцев родной уголок среди гостеприимных казахов на исконной казахстанской земле.

Афанасий Александрович Латута родился в январе 1890 года в украинском селе Масловка Мироновской волости Каневского уезда Киевской губернии в бедной крестьянской семье Александра Кондратьевича Латуты.

Когда маленькому Афанасию исполнилось почти 5 лет, его постигло горе: от тяжелой болезни скончалась мать. Отец женился на старой деве, которая, по словам самого Афанасия Александровича, «оказалась настолько злой, что, не выдержав ее издевательств, я убежал к дедушке и бабушке по материнской линии по фамилии Борисенко». Когда с заработков приезжал отец и обнаруживал, что сына нет дома, то поднимался большой скандал. Отец Афанасия требовал немедленно возвращения своего отпрыска, и тогда доставалось всем: старикам – за приют, ему – за побег, и мачехе – за издевательства. Но когда отец уезжал на заработки, ситуация вновь повторялась. Впоследствии Александр Кондратьевич был вынужден смириться с дальнейшим проживанием своего наследника у стариков Борисенко.

Афанасий от природы обладал крепкой памятью и сильной логикой, острым умом и природным интеллектом, что ему в будущем здорово помогло: закончив приходскую школу, он легко поступил в престижное по тем временам двухклассное училище. С детского возраста он отличался не по годам самостоятельностью и крепкой жизненной хваткой. Так, в летние каникулы он работал у помещика Стритшеля на полевых работах, правда, получая за это гроши. В округе, где учился и трудился Афанасий, было три крупных помещика, которые жестоко издевались над крестьянами, что стало причиной появления небольших молодежных «групп сопротивления». Одним из дерзких и активных отрядов была так называемая «Степановская группа», куда вошел и наш будущий герой. Они занимались пуском самопалов на полях своих обидчиков. Немало было пущено и «красных петухов» в жилые строения помещиков.

Приближалась развязка. Поимкой народных мстителей занялись полицейские. Поэтому в июне 1905 года дед был вынужден отвезти своего дерзкого внука в Киев, устроив его у своего родственника Василия Борисенко, занимавшегося сапожным ремеслом. Взрослые договорились, что Афанасий помогает хозяину в сапожном деле, а тот – оплачивает его учебу в местной гимназии. Поначалу все шло хорошо: мальчика устроили в 6 класс гимназии, где он считался одним из лучших учеников. Но 12 декабря 1905 года вспыхнуло восстание, ознаменовав начало Первой русской революции.

Непокорный, бунтарский характер А. Латуты не оставил его равнодушным к происходящим общественно-политическим событиям. Несмотря на несовершеннолетний возраст, Латута принимает в этом движении самое деятельное участие, за что его

немедленно исключают из гимназии, осуждают и отправляют в ссылку с шестимесячным правом пребывания в одном месте. По существу это был «волчий билет», по которому неммыслимо было не только продолжить учебу, но и устроиться на какую-либо сносную работу. Чтобы с корнями вырвать из него дух революции, его в возрасте 17 лет пригоняют в Акмолинск – традиционное место ссылки политических заключенных.

Здесь ему удалось устроиться на местный кирпичный завод, а также пришлось немного побатрачить у местных купцов Козулина, Кузнецова и Силина. Довелось поработать и у Григория Ерзаковича – отца будущего казахстанского композитора Бориса Григорьевича Ерзаковича, знатока и собирателя традиционной казахской музыки. Впоследствии вокруг Афанасия стали собираться недовольные своим положением местные наемные рабочие, которым он рассказывал о причинах, ходе и временном поражении революции, направленной против царского правительства. Деятельность бунтаря вызвала преследования со стороны акмолинских приставов. Над ним нависла угроза не только нового этапирования, но и полугодового тюремного заключения за нарушение паспортного режима.

Афанасий Александрович чувствуя, что кольцо вокруг него замыкается, убегает в коргалжинскую степь и находит спасение и приют у местных жителей. Позднее этот регион станет его второй родиной.

Итак, в августе 1909 года, встретив теплый прием казахов рода «Мурат-Сарат» Нуржана, Айбека и Тазабека, Латута приходит к заключению, что он нужен именно здесь. Немного позднее Афанасий переселяется в урочище Аршаты, где издревле проживали казахи рода Тыналы. Здесь он устраивается на работу в Абельхаир-Ахунское медресе, где огромное влияние на него окажет авторитетный и признанный в степи депутат I и II созывов Государственной Думы Российской империи Шаймерден Косшыгулов. Именно по совету народного избранника Афанасий изучает и легко овладевает арабской графикой, получает знания от аульного муллы. Настоятель мечети Габдильгафар не только определяет его в группу первоклассников, но и по казахским обычаям усыновляет его.

В виду того, что произношение букв было схожим со славянским, Афанасий в течение трех часов овладевает арабским алфавитом, наделав таким образом много шума среди местных казахов, за что его прозвали «зерekom» – одаренным, ведь арабскому алфавиту мулла обучал казахских детей, как правило, на протяжении года. Афанасий Латута учился у муллы почти два года, за это время он прекрасно овладел казахским языком, усвоил местные обычаи и обряды. Он стал в Акмолинском Приишимье известным и уважаемым молодым человеком, не совсем внешне похожим на других номадов.

Известно, что толерантное казахское общество на протяжении столетий органически вбирало в себя представителей иных рас, этносов и конфессий, не выказывая расизма, шовинизма и неприятия.

Позднее Латута покинет дом своего нового «отца» из-за его жестокости по отношению к жене, ученикам медресе, который в личности Афанасия увидел серьезного оппонента, не по годам смышленного, справедливого и уважаемого казахским населением. С 1912 года у Латуты начинается вполне самостоятельная жизнь. Он открыл частную школу, где обучал казахских юношей не только арабской графике, но и давал им первые уроки русского языка.

Его авторитет с каждым днем возрастал. С разных концов степи к нему приезжали за советом, заметную поддержку оказывали преданные и благодарные ему многочисленные ученики. На протяжении 1912-1920 гг. в его школе получили образование более 200 человек, многие выпускники становились видными государственными и общественными деятелями. Один из его учеников Тайбеков Елюбай впоследствии стал первым секретарем Акмолинского обкома партии, затем

Председателем Совета Министров Казахской ССР. Многие из них были уважаемыми в обществе людьми: педагогами, судьями, крупными администраторами.

За «посеянное вечное» казахский народ платил ему той же монетой: всю оставшуюся жизнь Афанасий Латута пользовался заслуженным авторитетом и уважением со стороны номадов. Такое обстоятельство не могло не насторожить полицию. За ним началась слежка, настоящая охота, однако безуспешная. «В период пребывания в среде казахского населения, за мной беспрерывно охотилась царская полиция. Но доброе казахское население, спасая меня, направляло урядников и стражников на ложный путь», - будет вспоминать он.

Афанасий Латута был наделен высокой степенью справедливости, сочувственно относился к казахам и особенно к его беднейшей части.

Однажды в степном ауле бая Клышбая из рода Курмантай он встретил семью старого Жоламана, происходившую из бывших рабов («жулов»). Вследствие непомерно тяжелого физического труда старик Жоламан, его дети и жена стали калеками. Жили они очень бедно, но обладали удивительным гостеприимством и открытостью. Афанасия тянуло к ним, в их доме он был частым гостем. Долгими вечерами слушал он степного рассказчика. Вот одна из историй, которую ему поведал Жоламан. В период национально-освободительного движения под руководством «мятежного султана» и «бузатора киргизской степи» хана Кенесары (1802–1847 гг.), из Средней Азии в 1842 году возвращался небольшой вооруженный отряд из 40 человек во главе с вожак Айбасом, груженный всякой добычей. На пути ему встретился другой такой же отряд и между ними произошло столкновение. Силы их оказались равными, поэтому противники помирились, обменялись угощением и товарами. В отряде бывшего противника оказались пленные женщины и дети. Айбасу понравился пятилетний мальчик, которого он обменял на лошадь. Купленному мальчику дали имя Жоламан, что значит «благополучный путь». В хозяйстве бая Айбаса, а позднее и у его сына мальчик пас тысячный табун лошадей. В возрасте 11 лет он женился на 18-летней девушке, которая родила ему четверых сыновей и двух дочерей. Именно этот Жоламан во второй раз усыновил Афанасия. С тех пор «нового казаха» Афанасия Латуту стали называть Жакыпом (Якубом) Жоламановым. С этого времени Афанасий стал носить фамилию бывшего раба Жоламана.

Однажды в урочище Жартас, где размещалась частная школа народного просветителя Жакыпа (Афанасия), его ученик Жаксылык Кунжанов пригласил своего учителя в гости. Там Афанасий встречается с батыром, народным героем Рахымжаном Мадиным. После этого они стали часто встречаться, советоваться друг с другом, ему Афанасий рассказывал о тяжелом положении украинского населения. Жакып-Афанасий становится главным идеологом будущего акмолинского очага национально-освободительного восстания казахов.

25 июня 1916 года в Казахстане началось отчаянное сопротивление против набора местного поселения на тыловые работы, что явилось началом мощного национально-освободительного движения против царского режима.

Обычно в исторической литературе пишут о двух крупных центрах восстания: Семиреченском и Тургайском, не заслуженно забывая о третьем, не менее мощном центре народного движения – Акмолинском. Его костяк составили казахи коргалжинской степи, а во главе восстания стояли Рахымжан Мадин и Жакып Жоламанов. К этому времени они уже стали близкими друзьями и духовными братьями.

В начале XX века нынешний Коргалжинский район, населенный казахами рода Тыналы, состоял из 5 административных волостей. Тыналинцы были объединены в 12 подродов, и в начале восстания каждый из 12 родовых ответвлений выбирал своего вожака и отправлял к Р. Мадину своих представителей – 5-10 джигитов.

Среди восставших особую активность проявили казахи Текей Богембаев, Жумаш Исаков, Бекмагамбет Асылтасов, Бейсембай Тыганаков, Мухамедий Мырзабедыев и другие.

Численность восставших на территории Акмолинского уезда, Акмолинской области вскоре возросла до 5 тысяч, а в пик восстания – до 30 тысяч человек.

Вскоре повстанцы разгромили отряд пристава Иванюшкина, который был отправлен в коргалжинские степи для выполнения царского указа и реквизиции лошадей. И здесь проявились уникальные качества народного вожака и любимца Жакыпа Жоламанова. Инициатором активных боевых действий выступил именно он, соруководитель восставших Жакып Жоламанов (Афанасий Латута). В этой операции Рахымжан был ранен в ногу. Как вспоминает сам Жакып (Афанасий), «я наспех перевязал рану, а Рахымжан скомандовал джигитам громить юрту с карателями». В результате захваченные лошади и имущество были возвращены прежним владельцам.

Штаб повстанцев начал усиливать свой лагерь: были мобилизованы все кузнецы для изготовления оружия, а в Акмолинск направлены разведчики, которые наблюдали за дальнейшими действиями карателей. В конце июля 1916 года из Омска прибыл военный губернатор Кошуро-Масальский. Он направил две роты пехоты и полторы сотни казаков, вооруженных пулеметами, в кургалжинские степи. В отряде карателей находился уездный начальник Веретенников и крестьянский начальник Надеждин.

В местности Кок-домбак состоялось заседание штаба повстанцев. Здесь же собрали 50 кузнецов, которые начали изготавливать холодное оружие и ремонтировать огнестрельные ружья. Ощущалась острая нехватка стали и железа. Из-за нехватки материалов повстанческим штабом было принято решение использовать все железное, даже железные колеса от байских фаэтонов. Повстанцы были одержимы победой. Особую активность проявил кузнец из рода Темеш Жакыжан Клышбаев. За короткое время ему удалось изготовить 250 алебардов (айбалта – авт.), 260 пик (найза – авт.) и 110 кинжалов (канжар – авт.).

После сражения было решено двинуться на Акмолинск, овладеть гарнизонной оружейкой и продолжить борьбу. Начались переговоры.

Со стороны руководства повстанцев в них приняли участие Жакып Жоламанов и Рахымжан Мадин. Их ответ парламентарам был жестким. Как вспоминает Жакып, «с Мадиным мы зашли к приставу, который поздравил нас с миром, но мы возразили словами: какой может быть мир?! Нет, -сказали мы, произвол царя и царских чиновников довел казахское население до крайнего отчаяния. Теперь население царскому указу подчиняться не будет, а кто попытается требовать людей, лошадей, грабить и издеваться, тот будет так же наказан, как и пристав Иванюшкин. Казахские джигиты всеми средствами будут защищаться, но царскому указу подчиняться не станут».

Летом 1916 года в местности Кызыл Сенгир состоялось столкновение карателей во главе с Кошуро-Масальским и повстанцев, общая численность которых составила 5 тысяч человек. Повстанческая армия имела четкую структуру: был создан штаб, воины разбиты на десятки, полсотни, сотни во главе с командирами. Отход повстанческих отрядов прикрывал отряд мергенов. По настоянию Жакыпа Жоламанова, имевшего опыт боевых действий в Украине, было создано 4 особых отряда с ружьями общей численностью до 700 стрелков.

В первом сражении с карателями был убит народный герой Бейсембай Тыганаков, 9 человек и 12 лошадей были тяжело ранены.

Повстанцы во главе с Мадиним и Жоламановым выбрали тактику изматывания сил противника ловким уходом от преследования. Это была излюбленная тактика кочевников. Генерал Масальский, не достигнув своей цели и опасаясь попасть в плен к повстанцам, был вынужден уехать в Акмолинск, передав командование уездному начальнику и войсковому старшине Березовскому.

Царский отряд продолжал преследовать повстанцев до местности Акмечеть, сжигая имущество казахов. Часть казахов коргалжинской степи переселилась в Китай. Плохо вооруженные и разрозненные отряды повстанцев были обречены на поражение. 25 октября 1916 года один из отрядов, находившихся в Кендирлинском лесу, был разбит

казаками. Повстанцы потеряли только убитыми 42 человека. В ходе карательных акций гибли невинные жители аулов. У села Слащевка казачьими отрядами были убиты 63 человека, а в районе села Северное – более пятидесяти. 28 октября из пулеметов были расстреляны 40 восставших Карабутаковской волости, а 29 октября в местности Кош – более 50. Таких случаев было много.

72 повстанца были захвачены в плен и содержались в Акмолинской тюрьме в качестве заложников. Осенью движение пошло на спад. Повстанцы пошли на соединение к Амангельды Иманову в Тургайские степи.

В конце 1919 года Жакып Жоламанов организовал большевистскую ячейку в Аккуш-Нуринской волости, а весной 1920 г. его избирают депутатом на I уездный съезд Советов от казахского населения края! В уездном комитете он состоял в так называемой тогда «Киргизской секции».

В феврале 1921 года на территории Акмолинского уезда с Ишимского района двинулись банды кулаков во главе с офицером царской армии, насчитывающие до 15 тысяч штыков. По пути они уничтожали партийных и советских активистов. Жакып принял деятельное участие в организации обороны мирного населения.

2 апреля 1923 года в урочище Жантеке из 11 обедневших жатаков Жакып организывает одну из первых сельскохозяйственных артелей имени раба Жоламана, т.е. своего «отца». Инициатор создания артели был выбран его председателем. От местной казны в кредит получили 50 пудов семян пшеницы, одну конную сеялку. По тем временам собрали хороший урожай – 48 пудов с одной десятины.

Умелый руководитель Жакып по-своему распорядился 1440 пудами урожая пшеницы: 50 пудов было сдано государству в качестве семенной ссуды, 100 – засыпано в семенной фонд, 60 – на фураж, 180 – на оплату тепла и долгов, 60 отдали за приобретенные товары, 90 продали государству, а остальные 720 равномерно распределили по количеству колхозников.

В последующие годы хозяйство, руководимое Жакыпом Жоламановым, стало крепчать и укрупняться, а коллектив колхоза стал интернациональным. Сюда вошли 9 русских и 1 башкирское хозяйство. Авторитет Жакыпа еще больше вырос. В 1924 году Жакып Жоламанов построил первую светскую казахскую школу. Из районного центра по его просьбе направили двух педагогов. При школе открылся первый детский кооператив «Жас калам» («Молодое перо»).

Параллельно Жакып Жоламанов много работал над повышением своего образовательного уровня: в 1927 году закончил сельхозтехникум, а в 1939 – полеводческий факультет Омского сельхозинститута имени Кирова. Позднее работал на различных руководящих должностях. На последней из них, заведующий контрольно-семенной лабораторией, он проработал до 1965 года, когда ему исполнилось 75 лет. Таким образом, Жакып Жоламанов, этнический украинец Афанасий Латута, всю свою жизнь посвятил служению казахскому народу, был соруководителем Акмолинского центра восстания казахов 1916 года, уникальным народным просветителем и крупным организатором сельского хозяйства в Акмолинском Приишимье.

Местное казахское население уважало его и за прекрасное знание казахского языка, его истории, обычаев и обрядов, а также казахских шежиры и ислама. В Коргалжино он был первым, кто начал заниматься садоводством.

В знак глубокого уважения его современники и потомки присвоили ему звание почетного гражданина Коргалжинского района. Когда-то в его честь местные казахи создали краеведческий музей. В праздники его приглашали в президиум собрания. Оставаясь верным своим принципам, сыновей своих Жакып Жоламанов назвал Бостандык (Свобода) и Тендык (Равенство).

Память о Жакыпе Жоламанове – Афанасии Латуте навсегда останется в памяти сыновей и дочерей Великого Дешт-и Кыпчака и служит подлинным примером

интернационализма, мужества и отваги, а также преданности интересам казахского народа и его независимости.

*З.Е. Кабульдинов,
д.и.н., профессор*